

ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА КОСТРИГИНА

ассистент кафедры источниковедения истории России исторического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет
ekaterinakostrigina@gmail.com

РЕФОРМА 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА В СЕВЕРНЫХ ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН

Статья посвящена изучению реформы 1861 года на Севере России, проводимому в последние десятилетия в Петрозаводском, Санкт-Петербургском и Московском государственных университетах. Основное внимание обращено на применение сложных математико-статистических методов и организацию компьютерных баз данных, включающих документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, Национальном архиве Республики Карелия, Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: аграрная история, Север России, реформа 1861 года, математические методы в исторических исследованиях, базы данных

Северные губернии европейской части Российской империи – Вологодская, Олонецкая и Вятская – ранее других становились объектом изучения реализации крестьянской реформы 1861 года с использованием методов количественного анализа и технических средств: от применения перфокарт с краевой перфорацией и последующей обработкой их на специальных устройствах до современной электронной техники. Одной из причин такого внимания может служить сравнительно небольшой объем массовых источников (уставных грамот, выкупных актов, дел о переводе крестьян мелкопоместных имений в государственное ведомство и сопутствующих им документов), хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива, областных и республиканских архивов (Национальный архив Республики Карелия, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Государственный архив Вологодской области, Государственный архив Вятской области).

Общее количество массовых источников по этим губерниям в несколько раз меньше, чем, например, в соседних северо-западных губерниях. Это позволило тщательно отработать новые методики, в то время как большие объемы информации, содержащиеся в материалах других внутренних губерний, делали эту задачу слишком трудоемкой. В результате уже в первых исследованиях (в «докомпьютерный» период), посвященных последствиям реформы, удавалось сравнительно быстро и точно обработать ограниченный объем информации и провести достаточно трудоемкие статистические расчеты практически вручную. Такие исследования в полной мере соответствовали актуальной сегодня методологии изучения экономических процессов на «микроуровне», когда анализ проводится с учетом малейших нюансов, содержащихся в источнике.

Кроме того, внимание исследователей к этому региону было обусловлено тем, что крепостное право проявлялось здесь в весьма своеобразных формах и не получило той степени распространения, которая была характерна для соседних губерний. Особыми здесь были и способы ведения помещичьего хозяйства, и степень наделенности крестьян землей, и уровень распространения крестьянских промыслов. Полученные в ходе исследования результаты изучения реформы были полезными как для «отработки» перспективных методик, так и весьма интересными и содержательными с точки зрения изучения северного русского помещичьего землевладения. Вместе с тем выявленные здесь закономерности позволяли лучше понять экономические процессы, происходившие в аграрном секторе хозяйства в соседних внутренних губерниях, прежде всего северо-западных.

Исследования 1940–60-х годов, проведенные А. А. Токаревой, Р. В. Филипповым и А. З. Цинманом, были посвящены подготовке и последствиям реформы на Севере России и затрагивали традиционные для советской историографии сюжеты [11], [12], [13]. В них детально рассматривались вопросы подготовки реформы, особенности классовой борьбы в деревне в предреформенные годы и после освобождения крестьян. Экономические последствия преобразований в деревне изучались отрывочно, на единичных примерах, без систематического использования имеющихся в местных и центральных архивах массовых источников. Исследователями не были получены показатели, характеризующие крестьянское землепользование до и в ходе реформы. К заслугам авторов можно отнести введение в научный оборот значительного по объему фактического материала, в основном описательного характера.

Значительные изменения в историографии вопроса произошли после выхода кандидатской диссертации Л. В. Беловинского [5], [6], ученика выдающегося исследователя реформы, профессора Московского государственного университета П. А. Зайончковского. Работа Беловинского далеко опережала все современные ей исследования методикой изучения реализации реформы.

Во-первых, Беловинским были введены в научный оборот значительные по объему массивы материалов официального делопроизводства. Особое место среди массовых источников занимали уставные грамоты, регламентировавшие взаимоотношения помещиков с крестьянами в 1861–1863 годах, и выкупные акты, составлявшиеся в процессе проведения выкупной операции (1861–1883 годы). Не были оставлены без внимания и сопутствующие им документы, прежде всего докладные записки о выкупе, журналы Губернских по крестьянским делам присутствий, дополнительные соглашения между крестьянами и помещиками, мирские приговоры и т. п. Общий объем изученных Беловинским уставных грамот составил около 2500¹. В основном это копии уставных грамот, хранящиеся в Ф. 577, Главное выкупное учреждение Российского государственного исторического архива (в то время Центрального государственного исторического архива), Оп. 6 – Вологодская губерния (Д. 1–1521), Оп. 9 – Вятская губерния (Д. 1–69), Оп. 24 – Олонецкая губерния (Д. 1–166).

Во-вторых, новаторство работы Беловинского заключается в нетрадиционном подходе к вопросу формализации источника. Известно, что отечественные историки достаточно рано стали заниматься разработкой формуляра уставной грамоты, но сама идея закодировать информацию о ходе реформы на специальных перфокартах с краевой перфорацией принадлежит Беловинскому².

Обычно работа в таких случаях производилась следующим образом. На краях перфокарты с краевой перфорацией с помощью простого приспособления в строго определенном месте делались специальные просечки, соответствующие тому или иному признаку. Так, например, просечка на одной из сторон перфокарты в определенной позиции может означать, что имение барщинное, в рядом стоящей позиции – имение оброчное и т. п. Просечки в других позициях, например на другом краю карты, могут давать информацию о размере имения, величине наделов и платежей и т. д. После такой подготовки перфокарты помещались в ящик с отверстиями. С помощью приспособлений, вставляемых в отверстия, их можно было рассортировать и сгруппировать по закодированным признакам. Например, выделить из их массы оброчные имения, которые потом можно было вновь сгруппировать по размерам и т. д. Таким образом, достига-

лась многомерная группировка, снижалась трудоемкость и вероятность ошибки³. С помощью этого приспособления Беловинский выделил группировки имений по размерам (до 20 душ, от 21 до 50 душ, от 51 до 100 душ, от 100 до 200 душ и т. д.)⁴, по формам эксплуатации (причем учитывались 7 различных сочетаний этих форм), величине отрезки и прирезки, размерам наделов крестьян.

Цель этих многочисленных группировок состояла в том, чтобы установить наличие связей между размерами имений, формой повинности, величинами оброка и наделов. Причем автор считал, что традиционные методы организации статистического материала (построение таблиц и графическая интерпретация) не могут дать полного представления о наличии или отсутствии связей и степени их интенсивности. Выход, по его мнению, мог бы быть найден в том случае, если бы удалось применить методы корреляционного анализа. Известно, что нахождение коэффициентов корреляции вручную является весьма трудоемкой вычислительной операцией. Вместе с тем первое приближение может быть получено путем расчета «эмпирических корреляционных отношений». В некоторых случаях, когда объем информации был небольшим, Л. В. Беловинский в качестве дополнения к расчетам эмпирических корреляционных отношений и построенным таблицам рассчитывал также «в виде опыта» и коэффициенты корреляции.

Эта тщательно спланированная статистическая работа, к сожалению, дала сбои по объективным причинам, связанным с весьма ограниченным объемом рассматриваемого материала (подробнее см. [10]). Тем не менее работа Беловинского стала важным ориентиром в исследованиях результатов реформы на Европейском Севере России.

В эти же годы историки Ленинградского университета вели работу по изучению экономических последствий реформы на Северо-Западе России (в Новгородской, Санкт-Петербургской и Псковской губерниях)⁵.

Эти исследования позволили сформулировать задачу сравнения результатов проведения реформы 1861 года в Олонецкой, Вологодской и в соседних Санкт-Петербургской и Новгородской губерниях. Особенностью этих работ стало широкое применение электронных вычислительных машин, что было практически первым успешным опытом в отечественной историографии реформы.

В 1989 году была опубликована статья С. Г. Кащенко, где впервые были обозначены задачи формализации информации в свете появления новых компьютерных технологий. В это время еще не существовало простых и доступных для историка «Систем управления базами данных» [7]. В статье подробно, в рамках существовавшей в то время «идеологии» создания реляционных

баз данных рассматривались вопросы формализации кодирования информации, которую необходимо было производить перед вводом ее в ЭВМ. Эта работа преследовала две практические цели: привлечь исследователей к использованию новых технологий и дать пример реализации этой задачи.

Через некоторое время была сделана и первая попытка обработать материалы реформы в Олонецкой губернии с применением электронно-цифровых вычислительных машин. Она была предпринята в 1990 году на историческом факультете ЛГУ ученицей профессора С. Г. Кащенко, тогда еще студенткой Е. В. Лебедевой, выступившей на научной конференции в Петрозаводске и опубликовавшей впоследствии материалы этого выступления в виде небольшой статьи «Изменение наделов и платежей крепостных крестьян Вытегорского уезда Олонецкой губернии в ходе реформы 1861 г.» [10]. Е. В. Лебедева выбрала в качестве источниковой базы материалы выкупной операции по Вытегорскому уезду Олонецкой губернии, одному из нескольких уездов, где было помещичье землевладение. Автором были сопоставлены ряды распределений крестьянских наделов до и после реформы, сделаны выводы о различной степени дифференциации этих наделов у разных категорий крестьян.

Петербургские исследователи вновь вернулись к идеи изучения результатов реформы в Олонецкой губернии с применением компьютерных технологий в начале 2000-х годов. Новой работой, посвященной реформе в северной Олонецкой губернии, стало диссертационное исследование А. Н. Апонасенко, носившее ярко выраженный источниковедческий характер [1], [2], [3], [4].

Перед автором стояла исключительно сложная задача восстановления информации, содержащейся в ряде разделов выкупных документов, которая была представлена там весьма неточно и приблизительно. Эта задача была успешно решена Апонасенко на сравнительно небольшом массиве документов.

А. Н. Апонасенко создала небольшую, но хорошо структурированную компьютерную базу данных, сведения которой были тщательно выверены по документам, хранящимся в РГИА, РГАДА, ЦГИА СПб и НА РК, и провела на ее основании ряд статистических расчетов.

Подобная задача видится чрезвычайно актуальной и для других северных губерний. Наиболее перспективной она выглядит для Вологодской губернии. Отличием вологодских документов является то, что здесь информация сохранилась в гораздо более значительном объеме по сравнению с Олонецкой губернией, поэтому восстановление информации в уставных грамотах и выкупных актах может быть более достоверно осуществлено с помощью выборочного метода, широко применяющегося сегодня практически

во всех гуманитарных исследованиях. При этом традиционный метод поиска новых документов в центральных и региональных архивах продолжает играть важную роль.

Если небольшие массивы «олонецких» документов можно рассматривать как «малую» выборку, для работы с которой следует применять достаточно тонкий специальный статистический аппарат (при этом результаты отличаются большими погрешностями), то сотни отложившихся в центральных и местных архивах выкупных дел по Вологодской губернии позволяют набрать такую значительную по объему «критическую массу» информации, которая позволяет получать гораздо более точные результаты. По-видимому, на сегодняшний день это можно считать первоочередной задачей.

Данные Вологодской губернии позволяют в полной мере произвести построение интервальных вариационных рядов, описывающих крестьянские наделы и платежи до и после реформы, и таким образом получить представление об их трансформации в ходе реформы. Можно также рассчитать вместо эмпирических вариационных рядов так наываемые функции распределения, что позволит эффективно сравнить ситуацию с рядом уже обработанных материалов соседних губерний. Описания структур с помощью функций распределения поможет построить математическую модель трансформации крестьянских наделов и платежей. Для таких объемов информации в полной мере можно реализовать те идеи Л. В. Беловинского, которые были связаны с применением корреляционного анализа: произвести расчеты коэффициентов корреляции и уравнений регрессии и тем самым получить информацию о связях между размерами имений, формой эксплуатации, размерами наделов и платежей, их отрезками.

Учитывая стремительное развитие современных информационных технологий, изучение материалов Вологодской губернии можно провести с применением самых современных баз данных, что сделает исследование еще более универсальным. Также можно применить на документах северных губерний методы многомерного статистического анализа, в частности кластерного анализа, что позволит при совместном изучении материала на уездном уровне выделить сходные в социально-экономическом отношении зоны, в которых реализация отмены крепостного права происходила по сходным сценариям.

В перспективе исследования видится возможность (в силу сходных методик изучения) завершения работы по изучению реформы на Севере и Северо-Западе России, сравнительного анализа двух обширных соседних регионов.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 10-01-0063а/Ф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гораздо меньше внимания автор уделил информации, хранящейся в областных архивах, где можно найти подлинники документов. Так, например, в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга хранятся дела Лодейнопольского уезда, территории которого в середине XIX века входила в состав Олонецкой губернии. Не менее интересны документы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Карелия, Государственном архиве Вологодской области. Следует отметить, что Л. В. Беловинский использовал несколько десятков дел, хранившихся в Государственном архиве Кировской области (Ф. 576. Оп. 21).
- ² В российских статистических исследованиях конца XIX века в чем-то похожая задача была поставлена при проведении Первой всероссийской переписи населения 1897 года. Несколько ранее, во время переписи населения в США (1890), были применены перфокарты, обработка которых должна была быть произведена на специальных счетных машинах-табуляторах, разработанных известным изобретателем Германом Холлеритом. Партия машин Холлерита была закуплена Россией.
- ³ Подобные приспособления можно было купить в специализированных канцелярских магазинах еще в 1980-е годы.
- ⁴ Необходимо отметить, что эти интервалы были неравными, что заранее должно было вынудить автора к сравнению так называемых «плотностей распределения».
- ⁵ Итоги этой работы приведены в новейшей монографии С. Г. Кашенко [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А п о н а с е н к о А. Н. К вопросу о ходе межевания помещичьих земель в процессе проведения реформы 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. сб. науч. тр. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 2001.
2. А п о н а с е н к о А. Н. Массовые источники по истории реализации реформы 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Материалы XII Всероссийской конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвящ. памяти Василия Васильевича Крестинина (1729–1795), Архангельск, 19–23 июня 2001 г. Архангельск: Ин-т экологических проблем Севера УрО РАН, 2002.
3. А п о н а с е н к о А. Н. Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии. Результаты обработки компьютерной базы данных // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. Июнь. № 30.
4. А п о н а с е н к о А. Н. Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: Опыт компьютерной обработки массовых источников: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
5. Б е л о в и н с к и й Л. В. Наделы и повинности бывших крепостных крестьян в Вологодской, Вятской, Олонецкой губерниях накануне и после реформы 1861 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.
6. Б е л о в и н с к и й Л. В. Наделы и повинности помещичьих крестьян Вятской губернии по реформе 19 февраля 1861 г. // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР: Материалы межвуз. науч. конф. 14–16 января 1970 г. Смоленск, 1972.
7. К а ш е н к о С. Г. Массовые источники по истории аграрных реформ 60-х годов XIX века в Олонецкой губернии (к вопросу о создании компьютерных баз данных) // Вопросы истории Европейского Севера (Историография и источниковедение): Межвуз. сб. Петрозаводск: ПГУ, 1989.
8. К а ш е н к о С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России: экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 552 с.
9. К а ш е н к о С. Г. Реформа 19 февраля 1861 г. на Севере России в работах Л. В. Беловинского. Новые методы исследования в 1970-х гг. // Историография и источниковедение отечественной истории. СПб.: Изд-во ОАО ВНИИГ им. Б. Е. Введенцева, 2003. Вып. 3.
10. Л е б е д е в а Е. В. Изменение наделов и платежей крепостных крестьян Вытегорского уезда Олонецкой губернии в ходе реформы 1861 г. // Европейский Север: История и современность: Тез. докл. всероссийской науч. конф. Петрозаводск: КНЦ АН СССР, 1990.
11. Т о к а р е в а А. А. Крестьянская реформа 1861 г. в Вятской губернии. Киров: Кировское областное изд-во, 1941. 75 с.
12. Ф и л и п п о в Р. В. Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии. Петрозаводск: Госиздат КССР, 1961. 224 с.
13. Ц и н м а н А. З. Подготовка отмены крепостного права в Вологодской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953.